

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СУДЕБНЫХ ИНСТИТУТОВ: НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ И СУДОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-2-99-103>

Статья посвящена проблемам взаимодействия двух судебных институтов: национальных конституционных судов и судов международных организаций. В работе анализируются и сравниваются правовые позиции научных исследователей по проблеме сложности взаимоотношений между национальными и международными судами. В качестве предмета исследования выступают деятельность международных судов и их взаимодействие с национальными конституционными судами. Цель исследования – проанализировать влияние решений международных судов на национальное право и их отражение в деятельности национальных судебных органов. Методологию работы составили статистический метод, анализ, синтез, индукция, системно-структурный, формально-логический методы. Основное содержание и новизна статьи заключаются в следующем: в результате исследования проведен сравнительный анализ правовых позиций национальных судов и международных судов. Сделан вывод, что наиболее актуальной проблемой конституционного и международного права является характер взаимоотношений между национальными конституционными судами и международными судами. Существует двойная ситуация, которая вызывает проблему поиска оптимальных форм взаимодействия между двумя судебными институтами. С одной стороны, суды не контролируют друг друга, не взаимодействуют процессуально, у них совершенно иная основа. С другой стороны, они схожи в целях, задачах и особой роли в их правовом порядке. Основные результаты исследования и область их применения заключаются в следующем: обоснована позиция, при которой суды сохраняют свою независимость, но в то же время ведут постоянный диалог, в который активно вовлечен конституционный суд. Решение конституционного национального суда является призмой международных договоров и практики в качестве предлога для национальных правовых ценностей. Международный суд может на основании одобрения международного договора оценить такое решение, но его выводы не могут противоречить положениям Конституции. Авторами сделан вывод о возможности рассмотрения института мировых судей как гаранта эффективной защиты прав, обеспечивающего судебный диалог между конституционными судами и судами международных организаций, построенный на равноправном сотрудничестве.

**КОЛОСОВА
Ирина Михайловна**

кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой
уголовно-процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

floencia1567@mail.ru

**КОСОБРОДОВ
Никита Владимирович**

студент 5-го курса Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

kosobrodov@mail.ru

**Конституционное право;
международное право;
конституционный суд;
национальный
конституционный суд;
международный суд;
институт мировых судей;
статус мировых судей**

Irina M. KOLOSOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Professor,
Department of Criminal Procedure
and Forensic Science, All-Russian
State University of Justice (Moscow)

floencia1567@mail.ru

**PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN NATIONAL
CONSTITUTIONAL COURTS AND COURTS
OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS**

Nikita V. KOSOBRODOV

Fifth-Year Student, All-Russian
State University of Justice (Moscow)
kosobrodov@mail.ru

**Constitutional law;
international law;
constitutional court;
national constitutional court;
international court of justice;
institute of justices of the peace;
status of justices of the peace**

The article is devoted to the problems of interaction between two judicial institutions: national constitutional courts and courts of international organizations. The paper analyzes and compares the legal positions of scientific researchers on the problem of the complexity of relations between national and international courts. The subject of the research is the activity of international courts and their interaction with national constitutional courts. The goal of the research is to analyze the impact of international court decisions on national law and their reflection in the activities of national judicial bodies. Methodology of the research: Statistical method, analysis, synthesis, induction, system-structural, formal-logical methods were used. The main content and novelty of the article: As a result of the research, a comparative analysis of the legal positions of national courts and international courts was conducted. It is concluded that the most urgent problem of constitutional and international law is the nature of the relationship between national constitutional courts and international courts. There is a double situation that causes the problem of finding optimal forms of interaction between the two judicial institutions. On the one hand, the courts do not control each other, do not interact procedurally, they have a completely different basis. On the other hand, they are similar in their goals, objectives and special role in their legal order. The main results of the study and their application: The author substantiates the position that the courts maintain their independence, but at the same time conduct a constant dialogue, in which the constitutional court is actively involved. The decision of the constitutional national court is a prism of international treaties and practice as a pretext for national legal values. The international court of justice may, based on the approval of an international Treaty, evaluate such a decision, but its conclusions cannot contradict the provisions of the Constitution. Independent conclusions of the author: It is concluded that it is possible to consider the institution of justices of the peace as a guarantor of effective protection of rights and ensuring a judicial dialogue between the constitutional courts and the courts of international organizations, based on equal cooperation.

Сегодня, несомненно, конституционное и международное право значимы в разработке правовых механизмов, поскольку влияют на судьбу отдельных лиц, государств и человечества в целом. В частности, значительное повышение их роли также обусловлено усилением взаимодействия и взаимного влияния вышеупомянутых основных отраслей публичного права. Это явление демонстрирует общую тенденцию растущей взаимозависимости между государствами, народами, нациями в результате процессов глобализации и интеграции в основных сферах общественной, государственной и межгосударственной жизни. В связи с этим изучению актуальных проблем конституционного и международного права уделяется в научных кругах немало внимания.

Следует отметить, что тесная связь конституционного и международного права характеризуется особым взаимным эффектом. Это приводит к тому, что положения международного права влияют на появление соответствующих положений в национальном законодательстве, а ключевые и прогрессивные концепции национального права имеют большое значение при преобразовании международных норм.

Однако в конечном счете в международном и государственном праве в процессе взаимного влияния приоритет отдается национальному конституционному праву [1, с. 88].

Так, преднамеренное и стратегическое использование международного права для обновления российского законодательства и судебного права играет ключевую роль в претворении Конституции в жизнь не только для реализации конституционной гарантии защиты прав человека, но и для создания необходимых институтов. Кроме того, продолжающиеся дискуссии о пересмотре роли международных судебных решений в российской правовой системе не могут остановить или обратить вспять процесс повышения прозрачности российской правовой системы для международного права, который начал свой собственный динамизм в 1998 г. как самообновляющийся [2, с. 37].

Наиболее актуальной проблемой конституционного и международного права является характер взаимоотношений между национальными конституционными судами и международными судами. Существует двойная ситуация, которая вызывает проблему по-

иска оптимальных форм взаимодействия между двумя судебными институтами. С одной стороны, суды не контролируют друг друга, не взаимодействуют процессуально, у них совершенно иная основа. С другой стороны, они схожи в целях, задачах и особой роли в их правовом порядке [3, с. 272]. Такая проблема двойственности дискутируется в научных кругах различными подходами к взаимодействию международных судов и национальных конституционных судов.

Представляется, что наиболее последовательным демократическим и конституционным ценностям является подход, при котором суды сохраняют свою независимость, но в то же время ведут постоянный диалог, в который активно вовлечен конституционный суд. Решение конституционного национального суда является призмой международных договоров и практики в качестве предлога для национальных правовых ценностей. Международный суд может на основании одобрения международного договора оценить такое решение, но его выводы не могут противоречить положениям Конституции. И это логично, потому что Конституция – это основа государства, которая имеет наибольшую ценность и особую значимость для своей нации, граждан [3, с. 273].

Так, в научном сообществе рассматриваются два направления развития мировой юстиции в РФ. Первое направление было предложено судьей Конституционного Суда РФ М. И. Клеандровым и состоит в «радикальной автономизации мировой юстиции», суть которой сводится к полному отделению ее от федеральной юстиции [4, с. 37]. Другое направление – федерализация мировой юстиции, т.е. передача оставшихся функций у субъекта в отношении мировых судов на федеральный уровень. Например, можно привести в пример судебную систему США, в которой и на федеральном уровне, и на уровне штатов действуют мировые судьи. В то же время штат самостоятельно принимает решение о введении мировых судей, определяет их правовой статус, мировые судьи решают споры согласно законодательству штата. Как отмечает Е. В. Кузнецова, правовой статус мировых судей в разных штатах США по сути различается: так, в Техасе и Пенсильвании действуют выборные мировые судьи, для которых не требуется наличия юридического образования; в Южной Каролине и Огайо мировых судей назначает губернатор штата; в Огайо при этом требуется не только наличие юридического образования, но и опыт практической работы в течение как минимум четырех лет [4, с. 38].

Однако необходимо понимать особенности разделения полномочий и компетенций между федерацией и субъектами США: Конституция США четко определяет вопросы исключительной юрисдикции страны, а все остальные относятся главным образом к компетенции штата. Независимость штатов изна-

тельно была значительно выше, чем российских регионов. Изменения и поправки, внесенные в 2000-х–2010-х гг. в российское законодательство о мировой юстиции, на самом деле нацелены на сужение независимости региона в области правового регулирования мировой юстиции, что подтверждает факт федеративного правового статуса мировых судей.

Однако вышеупомянутые изменения в судебном законодательстве становятся все более распространенными при федерализации мирового правосудия, но федерация еще не готова принять на себя издержки и полномочия, связанные с организационной и материально-технической поддержкой деятельности мировых судей.

В целом, осуществляя сравнительный анализ правовых позиций национальных судов и международных судов, научные исследователи анализируют совместимость не только прав государств – членов определенной международной организации и прав данной организации. Так, в своем научном труде И. А. Умнова-Конюхова сравнивает подходы и с теми странами, которые не охвачены региональной международной интеграцией. Автор находит различия в юридической интерпретации некоторых конституционных и правовых аспектов прав человека и свободы бизнеса в судах США и европейском судопроизводстве [5, с. 151]. Такие противоречия считаются угрозой для общих международно-правовых стандартов, которые на уровне международного права ООН создают угрозу глобальной конституционности, основанной на либерально-демократических идеях свободы, равенства и демократии [5, с. 162].

Свидетельством сложности взаимоотношений между национальными конституционными судами и международными судами являются отношения в европейской судебной системе. Например, Конституционный суд ФРГ неоднократно останавливался на вопросе своего соотношения и с Судом Европейского союза, и с Европейским судом по правам человека [3, с. 274].

Был широко известен и конфликт между Конституционным судом Италии и Международным судом ООН, когда Италия проиграла Германии дело в суде ООН и пообещала соблюдать ряд правил для улучшения законодательства. После рассмотрения решения Конституционный суд заявил, что реализация нормы международного правопорядка возможна только при условии совместимости Конституции Италии и основных прав и свобод человека. Понимая свою компетенцию оценивать нормы международного права на предмет их конституционности, он не позволил исполнить постановление Международного суда ООН в Италии, обосновав его как конституционное препятствие и защитив свои права и свободы человека на своей территории.

Конституционный Суд РФ неоднократно обсуждал вопрос о разграничении его компетенции с международными судами.

Так, проявлением природы взаимоотношений между Конституционным Судом РФ и Судом Евразийского экономического союза являлось определение Конституционного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 417-О [6], в котором дебаты о различии между международным правом и конституционным правом также затрагивают вопрос о судебной юрисдикции ЕАЭС. Суд приходит к выводу, что суд ЕАЭС не компетент оценивать конституционность актов комиссии, что означает, что его положения не могут служить основанием для ущемления прав и свобод человека и гражданина, указанных в Конституция РФ. Таким образом, Конституционный Суд РФ, признавая, что в своей деятельности Суд ЕАЭС руководствуется защитой конституционных прав, в то же время отказался признать юридическую силу своих позиций при оценке конституционных актов РФ [3, с. 273].

Таким образом, выявленная институциональная сложность правовой защиты прав и свобод человека требует постоянного компромисса с учетом специфики различных судов, с тем чтобы суды не давили друг на друга. Эффективную защиту прав может обеспечить только судебный диалог, основанный на равноправном сотрудничестве.

Исходя из вышеизложенного обеспечить такой диалог призван именно институт мировых судей. Будучи по сути частью конституционного права, институт мировых судей одновременно обладает характеристиками целостного правового образования [7, с. 117].

Конечно, статус мирового судьи во многом зависит от деятельности судебного аппарата. Нельзя отрицать, что именно аппарат мирового суда обеспечивает непрерывную и бесперебойную деятельность мирового судьи по осуществлению правосудия, поэтому государственные служащие также участвуют в осуществлении судопроизводства [8, с. 125].

В свою очередь, эффективность деятельности мирового судьи зависит от его профессионализма. Од-

ним из гарантов правового статуса мировых судей в правовой системе РФ может быть то, что они получают дополнительную профессиональную подготовку, повышение квалификации и комплексную переподготовку персонала, обеспечивающего доступ к мировому правосудию.

Тем не менее Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» не содержит норм, определяющих порядок, сроки и формы получения дополнительного профессионального образования мировыми судьями. Эти вопросы определяются региональными законами, что также является существенным недостатком на законодательном уровне. Можно объединить глобальную нормативно-правовую базу мировой юстиции, привести ее в соответствие с федеральным государством и таким образом впервые консолидировать единую процедуру образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам в отношении впервые назначенных мировых судей. При этом региональные нормативные положения, касающиеся прохождения обучения по программам профессиональной переподготовки мировых судей, не должны противоречить положениям Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Например, в Италии существует система непрерывного образования судей на базе Высшего совета магистратуры. На протяжении десятилетий образовательный процесс не является частью местных региональных органов власти, включая и органы судебной власти [8, с. 126].

В заключение следует отметить, что международная судебная практика, безусловно, играет важную роль в модернизации национального законодательства и в защите прав и свобод человека и гражданина, но у государства должны быть эффективные механизмы защиты национальных конституционных норм, которые регулируют и защищают наиболее важные общественные отношения и институты, в том числе институт мировых судей.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов П. П. Международное право и конституционное право Российской Федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1.
2. Смирнова М. В., Торнхилл К. Роль судов и международного права в процессе вторичной конституционализации в России // Журнал российского права. 2016. № 6 (234).
3. Бахов А. А. Гармонизация полномочий конституционных судов и международных судебных органов по защите прав и свобод человека и гражданина // Вестник ОмЮА. 2018. № 3.
4. Кузнецова Е. В. Правовое регулирование мировой юстиции в России: эволюция, проблемы, перспективы (к 20-летию восстановления института мировых судей) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43).

5. Умнова-Конюхова И. А. Современное понимание предмета конституционного права в условиях бинарного развития внутригосударственного (национального) и международного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 417-О «По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.

7. Гарифуллина А. Р. О правовом институте мировых судей // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4.

8. Крамская М. С. Мировой судья в России и за рубежом : проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. 2018. № 51.

9. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

10. Актуальные проблемы права, государства и экономики : VIII Всероссийская научная конференция, Санкт-Петербург, 22 апреля 2017 года : материалы / под ред. А. А. Сапожкова. Ч. 3. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.

References

1. Baranov P. P. International Law and Constitutional Law of the Russian Federation: Modern Problems of Correlation, Interaction and Interpenetration. *North Caucasus Legal Bulletin*. 2014. No. 1.

2. Smirnova M. V., Thornhill Chr. The Role of Courts and International Law in the Process of Secondary Constitutionalization in Russia. *Journal of Russian Law*. 2016. No. 6 (234).

3. Bakhov A. A. Harmonization of Powers of Constitutional Courts and International Judicial Bodies for the Protection of Human and Civil Rights and Freedoms. *Bulletin of Omsk Law Academy*. 2018. No. 3.

4. Kuznetsova E. V. Legal Regulation of World Justice in Russia: Evolution, Problems, Prospects (to the 20th Anniversary of the Restoration of the Institute of Magistrates). *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2018. No. 3 (43).

5. Umnova-Koniukhova I. A. Modern Understanding of the Subject of Constitutional Law in the Context of Binary Development of Domestic (National) and International Law. *Actual Problems of Russian Law*. 2018. No. 10 (95).

6. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 3 March 2015 No. 417-O "On the Request of the Arbitration Court of the Central District on Checking the Constitutionality of Paragraph 4 of the Procedure for Applying Exemption from Customs Duties When Importing Some Categories of Goods to the Single Customs Territory of the Customs Union". *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. 2015. No. 3.

7. Garifullina A. R. On the Legal Institute of Magistrates. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2013. No. 4.

8. Kramskaya M. S. World Judge in Russia and Abroad: Problems and Prospects of Development. *Young Scientist*. 2018. No. 51.

9. Federal Law of 17 December 1998 No. 188-FZ "On Magistrates in the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 51. Art. 6270.

10. Sapozhkov A. A. (ed.). Actual Problems of Law, State and Economy: VIII All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, 22 April 2017: Materials. Part 3. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017.